

ЖЕНЩИНА-КОМАНДИР

сборник коротких эротических рассказов,
основанных на типах личности MBTI

ISFJ • INTJ • ENTP • ENTJ



Лиз Старлинг

18+

Лиз Старлинг

Женщина Командир (ENTJ)

<https://litres.ru/73986733>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что происходит, когда строгая логика сталкивается с первобытным желанием?

Эта книга — сборник историй, в которых глубокая психология переплетается с обжигающей страстью. Мужчины и женщины совершенно разных типов личности (на основе MBTI) сходятся в интеллектуальных поединках. Энергичные лидеры и хладнокровные аналитики, прагматики и мечтатели — они спорят, выстраивают железобетонные границы и пытаются удержать контроль над ситуацией.

Но что, если искренний разговор — это лишь изысканная прелюдия?

Здесь долгие взгляды и острые диалоги неизбежно срывают любые маски. Вы станете свидетелями того, как рушится выверенная броня, а колоссальное психологическое напряжение переплавляется в головокружительную, откровенную физическую близость.

Это истории для тех, кто знает: самый соблазнительный орган — это мозг, а добровольная потеря контроля в руках правильного человека — величайшее из наслаждений.

Содержание

Вступление	4
Екатерина: Железная леди и Шутник	6
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Лиз Старлинг

Женщина Командир (ENTJ)

Вступление

Мы привыкли определять себя строгими рамками и типологиями: «Командир», «Аналитик», «Мечтатель». Ежедневно мы выстраиваем вокруг себя непробиваемую броню из железной логики и тотального контроля, думая, что эти роли — наша постоянная, неизменная суть. Но человеческая психика — это не застывший монолит, а живой, невероятно сложный и динамичный баланс внутренних состояний.

Эта книга — приглашение заглянуть за кулисы нашего разума в те самые моменты, когда выверенные жизненные стратегии дают сбой.

На этих страницах собраны истории людей, чьи блестящие, сложные умы сталкиваются друг с другом, высекая искры. Вы станете свидетелями того, как строгий внутренний воин добровольно складывает оружие, а холодная аналитика отступает перед первобытным, всепоглощающим потоком чувств. Каждая история здесь — это момент, когда человек позволяет кому-то по-настоящему близко войти в свой скрытый внутренний сад.

Вы держите в руках не просто сборник романтических

рассказов. Это глубокое исследование того, как самые искренние разговоры становятся изысканной прелюдией, а высокое интеллектуальное напряжение неизбежно переплавляется в абсолютную, обжигающую физическую страсть.

Добро пожаловать в мир, где интеллект — это самое сильное оружие, а добровольная потеря контроля — высшая форма доверия.

Екатерина: Железная леди и Шутник

Глава 1: Сомнения и колкости

Екатерина до последнего просчитывала переменные, выстраивая безупречную логическую цепочку, чтобы избежать этой поездки. Корпоратив в другом городе казался ей неэффективной тратой времени и сил. Но шеф нажал на её болевую точку, против которой она была бессильна: «Команда должна видеть лидера в неформальной обстановке».

Она знала, что некоторые коллеги считали её заносчивой, и давно начальство уговаривало быть более близкой к коллективу вне работы, да и просто, чтобы она отдохнула. И вот теперь она стояла у своей идеально вычищенной машины. Морозный ветер пробирался под кашемировое пальто, но она даже не поежилась, замерев, словно натянутая струна. Она ждала Александра — единственного человека в отделе, который умудрялся существовать вне графиков и дедлайнов, чем выводил её из себя.

Когда он наконец появился на парковке, небрежно закинув сумку на плечо и на ходу стряхивая снег с куртки, внутри Екатерины всё мгновенно подобралось. Раздражение вспых-

нуло не из-за самого факта опоздания, а из-за той абсолютной, текучей легкости, с которой он шагал через метель. Её ум, привыкший каждую секунду контролировать и рассчитывать эффективность действий, физически отторгал эту чуждую лёгкость.

— Ты всегда так виртуозно игнорируешь тайминг? — ледяным тоном поинтересовалась она. Её руки были жестко скрещены на груди. Впрочем, по её позе было видно, что она не отпустила вожжи руководителя даже в поздний час. — Только когда хочу добавить в нашу жизнь немного интриги, — ответил он.

Его улыбка была обезоруживающей. И это бесило сильнее всего. Ей казалось, что за его манерой вести себя скрывается инфантильность, которую она органически не переносила. Пока она держала на своих плечах структуру всего их проекта, он просто позволял себе быть собой, несмотря на все сложности, и легко перекидывал задачи на других либо закрывал задачи самым легким и прямым путём.

Екатерина хмыкнула, её взгляд окончательно заледенел. — Надеюсь, на трассе ты проявишь хотя бы иллюзию серьезности, — процедила она, снимая машину с сигнализации. — Ну или хотя бы не будешь мне мешать. Погода сегодня отвратительная. — За это не переживай, — отозвался он, подходя ближе. В его движениях не было ни капли суеты. — Я могу быть очень серьезным и не отсвечивать. Когда это действительно нужно.

Она остановилась у водительской двери. Пускать его за руль в этот снегопад она не собиралась, несмотря на дикую усталость. По сравнению с ним она работала до последнего, закрывая задачи. Александр же был на "заслуженном" выходящем. Несмотря на это, отдать управление — значило добровольно шагнуть в хаос в его голове.

— Садись, — коротко скомандовала она, указав на пассажирское сиденье. — Как скажешь, товарищ командир, — усмехнулся Александр.

Екатерина до хруста в пальцах сжала руль, заводя двигатель. "Командир"... Это прозвище резало слух. Коллеги видели только фасад — её внешнюю жесткость, её приказы, серьезность и требовательность. Никто из них даже не пытался понять, какая сложная система противовесов работает у неё внутри каждую секунду, чтобы этот отдел не пошел ко дну. В её работе каждая ошибка стоила больших денег для компании, и это не давало ей возможности расслабиться хотя бы на минутку... Возможно, именно из-за этого качества её повысили в своё время. Таких педантов надо было ещё поискать.

В салоне мгновенно запахло морозной свежестью. Александр устроился на сиденье с таким комфортом, будто они летели бизнес-классом на курорт, а не пробивались сквозь надвигающуюся снежную бурю.

Дорога обещала быть изматывающей. Фары выхватывали из темноты лишь плотную белую пелену, и Екатерина полностью сфокусировалась на вождении. Её мозг работал в режи-

ме суперкомпьютера, просчитывая дистанцию, сцепление с дорогой и возможные риски. Мысленно она радовалась, что был час, когда она могла подремать на диване в кабинете.

— Знаешь, мне кажется, ты сама себе закручиваешь гайки, — вдруг произнес Александр. Его голос, низкий и спокойный, странным диссонансом ворвался в её напряжённую тишину.

Она бросила на него быстрый, острый взгляд. — Интересная гипотеза. И на чем она основана? — Всё просто. Ты держишь круговую оборону 24/7, будто идёшь каждую секунду по минному полю, — он повернул голову, внимательно разглядывая её профиль. — А если хоть ненадолго расслабиться, система не рухнет. Но может и хорошо, если бы она рухнула. Живётся проще. — Расслабиться? — в её голосе зазвенел едкий, почти болезненный сарказм. — Блестящая стратегия. Особенно в снегопад, на обледенелой трассе. Самое время просто плыть по течению и надеяться на чудо. — Я не про поездку, Катя. Я про тебя, — ответил он. В его тоне исчезла привычная ирония. Там не было насмешки — только спокойная, почти теплая констатация факта. — Если не можешь отпустить контроль, то хотя бы просто улыбнись.

Екатерина промолчала, переключив передачу. Внешне она осталась такой же неприступной, но внутри у неё промелькнуло еле уловимое чувство, и она вдруг дрогнула. Его слова, лишённые нападения, скользнули прямо под её броню. Это пугало и напрягало. Давно хотелось что-то поме-

нять, но как она могла прислушаться к таким бестактным мыслям беззаботного мальчишки.

Глава 2: Долгий путь

Екатерина промолчала, переключив передачу. Внешне она осталась такой же неприступной, но внутри у неё промелькнуло еле уловимое чувство, и она вдруг дрогнула. Его слова, лишённые нападения, скользнули прямо под её броню. Это пугало и напрягало. Давно хотелось что-то поменять, но как она могла прислушаться к таким бестактным мыслям беззаботного мальчишки.

«Нерентабельный риск. Какого чёрта я вообще не развернулась еще на выезде из города?» — подумала она, чувствуя, как напряжение стягивает мышцы шеи.

В отличие от Екатерины, чье тело превратилось в натянутую струну, Александр продолжал вальяжно сидеть на пассажирском сиденье, слегка вытянув длинные ноги. Он безмятежно смотрел в окно, словно за стеклом проносилась не смертельно опасная обледенелая трасса, а уютные декорации новогоднего фильма.

Это спокойствие выводило её из равновесия даже больше, чем снегопад.

«Как можно быть таким беспечным? Будто у него в запасе еще девять жизней, и ни за одну из них он не несет ответственности», — она бросила на него короткий, острый

взгляд. — Если бы я сидела рядом, я бы была начеку. Метель, как-никак.

Он поймал этот взгляд в отражении бокового стекла и повернул голову. — Почему ты водишь так, словно пытаешься победить эту машину в армрестлинге? — с легкой, обезоруживающей полуулыбкой спросил он. — А почему ты ведешь себя так, словно мы едем на пикник в лучезарный летний вечер, а не пытаемся доехать целыми до этого... места... как оно называется? — парировала она, не повышая голоса, но в каждом слове звенел лед.

Александр тихо усмехнулся и слащаво ответил: — Ну я же построил тебе маршрут на навигаторе. Позаботился о тебе, не смотри на меня так с ненавистью. Как на врага.

Этот обмен ударами был их привычным ритуалом. Это был единственный человек, кого она бы перевела в какой-то другой отдел, но руководству нравился его воздушный подход, а коллеги ехидно шутили: "Тебе бы поучиться у него". Но они не видели, как она прикрывала его задницу... Он мог опоздать на важный брифинг, переключить план презентации на ходу, но в итоге его отдел всегда закрывал сделки с блестящими показателями. Её внутренний логик отказывался понимать, как работает эта магия.

— Мы просто по-разному смотрим на вещи, Кать, — спокойно ответил он. — Ты пытаешься контролировать снегопад. А я просто жду, когда он закончится. — Ха, конечно ты просто ждёшь, когда он закончится. И я не снегопад контро-

лирую, а делаю так, чтобы машину не занесло!

Она глухо фыркнула. «Разными методами. Ну да. Мой метод — держать всё на своих плечах и решать гребаные проблемы. Его метод — улыбнуться и верить, что мир сам подстроится под его обаяние и веру в неведомое чудо».

Внезапно заднюю ось машины повело на скрытом под снегом льду. Екатерина мгновенно, на одних рефlekсах, выкрутила руль в сторону заноса, короткими движениями выравнивая тяжелый автомобиль. Сердце ухнуло куда-то в желудок, но её лицо осталось бесстрастным.

— Я могу сесть за руль, если ты устала, — мягко, без малейшей тени иронии предложил Александр, когда машина снова пошла ровно.

Екатерина шумно выдохнула, чувствуя, как адреналин бьет по вискам. — Доверить тебе управление сейчас? — она усмехнулась одним уголком губ. — Это всё равно что дать ребенку гранату вместо игрушки. Ты не знаешь эту машину, как я. — Жестко, — он примирительно поднял руки, — но в твоей системе координат, наверное, справедливо.

Она переключилась на пониженную передачу, чтобы тормозить двигателем. — Меня поражает твое спокойствие. Как можно ехать и просто... ничего не делать? — А если я сейчас начну паниковать, вцеплюсь в панель и буду кричать, сцепление с дорогой улучшится? — он чуть склонил голову, разглядывая её профиль. — Кать, можно хотя бы иногда выключать режим командира?

Она хотела ответить резко, поставить его на место, но вдруг осеклась. Впервые за всю поездку в его голосе не было привычной игривости. Она впервые услышала силу, которую уважала. Не истерику, а именно что-то прямое, открытое и даже с ноткой заботы.

«Не смотри на меня так. Пожалуйста, не надо», — внутри что-то болезненно сжалось. Её привычная броня, сформированная годами, дала микроскопическую трещину.

— Я серьезно отношусь к вещам, от которых зависят люди, — произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Это называется профессионализм. — Это называется — строить глухую бетонную стену, — поправил он, не отводя от неё взгляда. — Знаешь, я ведь сначала тоже думал, что ты просто холодная и бесчувственная. Пока не понял, как сильно ты на самом деле переживаешь за каждую мелочь. Ты закрываешься, потому что так безопаснее.

Екатерина резко дернула подбородком, уставившись на дорогу так, словно от этого зависела её жизнь. — Ты заходишь на чужую территорию, Александр. — Возможно, — он пожал плечами, но в его глазах светилось слишком глубокое понимание. — Просто хочу сказать, что я доверил бы тебе не только свою жизнь на этой трассе. Но и вообще. Думаю, если бы не ты, меня бы давно выпнули из проекта.

Она нервно сглотнула. Воздух в салоне вдруг показался слишком плотным. — Звучит как самый безрассудный поступок в твоей жизни, — попыталась она уйти в привычный

сарказм. — Доверять человеку, который постоянно на тебя рычит.

Александр тихо рассмеялся, откинувшись на подголовник. — У меня бывают безрассудные порывы. Тем более, что рычишь ты исключительно для вида. Чтобы другие боялись.

Она хотела возмутиться, найти самую острую фразу в своем арсенале, но вместо этого почувствовала, как губы сами собой дрогнули, складываясь в слабую, почти незаметную улыбку. Усталость и напряжение последних часов вдруг начали отпускать.

«Чёрт. Он ведь точно заметил».

— Ты улыбаешься, — констатировал он с нескрываемым удовольствием. — Тебе показалось, — тут же парировала она, возвращая лицу холодное выражение. — Даже не пытайся. Я видел, — он мягко улыбнулся в ответ. — И знаешь что? Тебе идет.

Екатерина ничего не ответила, лишь крепче перехватила руль. За окном всё так же выла метель, фары с трудом пробивали снежную стену, а впереди были километры тяжелой дороги. Но странным образом, впервые за очень долгое время, в этом замкнутом пространстве холодной машины она не чувствовала себя одинокой.

Глава 3: Чертов снегопад

Екатерина плавно, но с ощутимым напряжением вдавила

педаль тормоза. Машина остановилась на небольшой, густо занесенной снегом парковке, и только когда двигатель тихо заурчал на холостых оборотах, она позволила себе разжать пальцы. Кожа на руле даже скрипнула. Екатерина прикрыла глаза, чувствуя, как горят от многочасового вглядывания в метель глаза и как ноет сведенная судорогой шея.

Она выдержала эту дорогу. Она справилась.

— Приехали, — тихо выдохнула она.

Александр с явным наслаждением потянулся на пассажирском сиденье, разминая затекшие плечи. — Ну наконец-то. Я уже начал всерьез подозревать, что мы останемся в этом белом безмолвии навсегда.

Екатерина бросила на него мимолетный взгляд. Он выглядел уставшим, но его природная легкость никуда не делась. В отличие от неё, чьи внутренние резервы были на мели.

Стянув влажные от напряжения перчатки, она взяла телефон, чтобы отписаться в рабочий чат. Это было автоматическое действие — закрыть задачу, успокоить команду, получить следующие инструкции. Но стоило ей сфокусировать взгляд на экране, как внутри всё внезапно оборвалось.

«Ребята, мы уже заселились! Отличный отель, шикарный вид на горы!» «Как добрались? Надеюсь, снег вас не сильно задержал!»

Она замерла. Горы?

Екатерина медленно подняла голову и впервые осмысленно посмотрела в лобовое стекло. Сквозь танцующие хлопья

снега проступал силуэт старого, приземистого здания из потемневшего дерева. Вокруг теснились узкие улочки, освещенные мягким светом старых фонарей. Это не было похоже на ультрасовременный эко-резорт, фотографии которого она видела в презентации.

В груди разлился тяжелый, тягучий холод. Это была не злость. Это было острое, почти физическое чувство глобального провала.

— Саш... — её голос прозвучал глухо, без привычных командирских ноток. — Ммм? — он всё ещё копался в своем телефоне. — Мы приехали не туда.

Он приподнял голову, чуть нахмурившись. — В смысле не туда? Навигатор же привел... — Ты сверял конечную точку, когда мы выезжали? — она не кричала. Она просто смотрела на него, и в её глазах читалась какая-то пугающая, обреченная усталость. — Я доверила тебе вбить маршрут. И не проверила сама... Боже, я ошиблась...

Александр откинулся на спинку сиденья, открыл приложение и пробежался глазами по экрану. Осознание отразилось на его лице мгновенно.

— Подожди... — он выдохнул, а затем вдруг искренне, коротко рассмеялся, качнув головой. — Кать, мы в Долине Ветров. А надо было в Долину Вереска.

Она молча опустила руки на колени. В любой другой день её внутренний логик уже выдал бы ему выговор и составил план выхода из кризиса. Но сейчас её просто придавило осо-

знанием собственной ошибки. Лидер всегда проверяет. Лидер не имеет права на слепое доверие.

— Это катастрофа, — тихо произнесла она, глядя в никуда. — Там пятнадцать человек из моего отдела. И я, руководитель... непонятно где.

Александр перестал улыбаться. Он уловил эту перемену — ту самую микросекунду, когда её защита треснула, обнажив измотанного, загнавшего себя в рамки человека.

— Эй, — его голос стал неожиданно мягким, без единой капли иронии. — Это не катастрофа. Это просто опечатка в навигаторе. Сейчас развернемся, тут по трассе...

Он сам осекся, глядя в свой телефон. Екатерина перевела взгляд на его экран. Вдоль всего их обратного маршрута тянулась жирная красная линия.

— Перевал закрыли, — констатировала она ровным, безжизненным тоном. — Из-за метели.

Она прислонилась лбом к холодному боковому стеклу и закрыла глаза. Ей не хотелось ни злиться, ни искать виноватых. Ей хотелось просто исчезнуть. Вся её выверенная система рухнула, погребенная под этим бесконечным снегом.

В салоне повисла тишина, прерываемая лишь завыванием ветра снаружи.

— Знаешь, — тихо произнес Александр, нарушая молчание. В его голосе было столько спокойствия, что оно казалось почти осязаемым. — Ты не должна постоянно быть идеальной. Иногда система дает сбой, и это нормально. Мир от

этого не разрушится.

Екатерина не открыла глаз. — И что нам теперь делать, генератор гениальных идей?

Он осторожно коснулся её плеча — легкий, мимолетный жест, который она, к своему удивлению, не захотела сбросить.

— Для начала — перестать нести на себе вес всего мира. Думаю, если бы можно было бы контролировать погоду, ты бы с радостью эту ношу взяла на себя, — просто ответил он. Александр кивнул в сторону светящихся окон старой гостиницы. — Вселенная буквально заперла нас здесь и сказала: «Хватит». Давай просто пойдем туда. Снимем номера. Выпьем горячего чая. А с остальным разберемся завтра, когда откроют дорогу.

Екатерина медленно открыла глаза и посмотрела на освещенное крыльцо. Её внутренний стратег всё ещё судорожно пытался найти выход, но её тело, уставшее от вечной борьбы, уже сделало выбор.

— Ты понимаешь, что завтра мне придется объяснять всё это совету директоров? — вздохнула она, но голос уже звучал чуть теплее. — Оставь это мне, — он подмигнул, возвращая свою легкую улыбку, но теперь она казалась не раздражающей, а скорее... спасительной. — Я умею убедительно рассказывать истории. Пойдем.

Глава 4: Гостиница

Екатерина шагнула в гостиницу первой, оставляя за спиной завывающую ледяную бурю. Контраст оказался настолько разительным, что она невольно замерла: её мгновенно окутало густое, почти осязаемое тепло. В воздухе витали ноты прогретой хвои, корицы и сладкой ванили.

На долю секунды ей мучительно захотелось закрыть глаза и просто выдохнуть. Её внутренний Воин, измотанный многочасовой борьбой с дорогой и стрессом, вдруг устало опустил щит.

Это сказочное, обволакивающее спокойствие сбивало с толку, нарушая привычное состояние. Она моргнула, заставляя себя сфокусироваться. Небольшой холл напоминал ожившую иллюстрацию: мерцающие гирлянды, золотые шары на пушистых лапах ели, мягкий свет от старых ламп. За деревянной стойкой сидела женщина средних лет в уютном свитере. Всё вокруг было пропитано домашним теплом, но Екатерина сейчас мечтала лишь об одном — получить ключ, закрыться изнутри и перечеркнуть этот бесконечный день.

Она подошла к стойке.

— Добрый вечер, — произнесла она. Голос прозвучал не по-командирски жестко, а скорее сдержанно и устало. — У вас остались свободные номера?

Женщина радушно улыбнулась, но в уголках её глаз про-

мелькнуло виноватое выражение.— Ох, какое счастье, что вы успели! В новогоднюю ночь у нас полный аншлаг. Осталось буквально два варианта.

Екатерина облегченно выдохнула и уже потянулась к сумке за бумажником, когда администратор замялась.— Но понимаете, один номер — это крошечная мансарда. Там старые окна, удобства на этаже, и, честно говоря, отопление почти не справляется. А второй — наш обновленный люкс. С новой мебелью, огромной ванной и камином.

Екатерина замерла. Её ум мгновенно просчитал варианты, и ни один из них ей не понравился.

— И в чём проблема с люксом?— Это номер для новобрачных, — женщина слегка наклонила голову, деликатно изучая их взглядом. — Там всего одна кровать. Огромная, конечно, но одна. Обычно мы не сдаем его ну, не парам. Во избежание неловкостей.

В уютном холле повисла звенящая тишина. Екатерина физически почувствовала, как Александр, стряхивавший снег чуть позади, замер.

— Для новобрачных, значит, — задумчиво протянул он. В его голосе не было привычной издёвки, скорее — легкое, почти исследовательское любопытство к тому, как она будет выходить из ситуации. Екатерина тут же вскинула руку, пресекая любые его импровизации:— Мы не пара. Мы просто коллеги. Администратор сочувствующе кивнула.— Я так и подумала. Ну, тогда остается мансарда. Я дам вам пару

дополнительных шерстяных одеял. Екатерина стиснула зубы. Александр медленно, словно невзначай, шагнул ближе. — Я правильно понимаю, что если мы выберем комфорт и камин, тебе придется официально признать нас парой? — прошептал он так, чтобы слышала только она. Она повернула голову. — Даже не думай, — глухо, без привычного льда процедила она. Ей просто не хватало сил на долгие споры. Он невинно пожал плечами, но в его серых глазах откровенно плясали искорки. — Выбор за тобой, Кать. Либо тепло, камин и моя скромная компания, либо твоя непоколебимая гордость и обморожение в кладовке. Она прикрыла глаза. Внутренняя Логика быстро раскладывала ситуацию по полкам: они отрезаны от мира. Заболеть в ледяной мансарде перед годовым отчетом — значит поставить под угрозу всю работу. Принять эти условия — приемлемый ущерб. Динамический баланс системы сейчас требовал этой жертвы ради сохранения энергии. — Хорошо, — тихо выдохнула она, открывая глаза. И, посмотрев на администратора, добавила уже тверже: — Мы берем люкс. Но в документы запишите нас как коллег. — Как скажете, — тут же согласилась женщина, пряча понимающую улыбку. Екатерина забрала ключ, физически ощущая тяжесть этого компромисса. Развернувшись, она направилась к массивной деревянной лестнице. Александр, разумеется, шел следом. — Ты только посмотри, какие мы слаженные в принятии сложных решений, — заметил он, поравнявшись с ней на ступеньках. — Саш, не испытывай моё тер-

пение, — почти с мольбой пробормотала она. Но когда они проходили мимо пушистой ёлки, её взгляд на долю секунды зацепился за мягкое, завораживающее мерцание золотых огоньков. И вдруг, сквозь всю эту броню и накопившуюся усталость, робко, но искренне отозвался её внутренний ребенок, давно забывший про чудеса. Екатерина поймала себя на внезапной, пугающей мысли: этот нелепый вечер может перевернуть всё.

Глава 5: Не самый худший Новый год

Катя шла по коридору быстрым, выверенным шагом. Внутри гудело высоковольтное напряжение. Её аналитический ум всё ещё пытался как-то структурировать произошедшее, но факты оставались неумолимыми: это ошибка, нелепый сбой матрицы, который теперь придётся принять как данность. *«Это просто гостиница. Это просто одна ночь, —* мысленно чеканила она, стараясь вернуть себе точку опоры. *— Это просто коллега, с которым нам не повезло оказаться неведомо где».*

Александр, разумеется, шёл следом. Неторопливо, с той самой текучей, расслабленной грацией человека, который абсолютно доверился случаю и с интересом ждал продолжения. Катя спиной чувствовала его легкую полуулыбку, и это лишь подпитывало её глухое раздражение.

Она резко остановилась перед нужной дверью, сделала

глубокий вдох, словно перед прыжком в ледяную воду, и провернула ключ в замке. Дверь поддалась с мягким щелчком. Катя шагнула внутрь и замерла на пороге.

Её внутренний стратег, готовившийся уже сухо разделить зоны на два фланга, вдруг сбился с ритма.

Номер был поразительно хорош. Просторный, залитый мягким, теплым светом, он казался безопасной гаванью. В центре стояла огромная кровать с высоким мягким изголовьем, под ногами утопал пушистый ковер. В углу уютно мерцала огоньками небольшая наряженная ёлка, а на столике дождалась корзинка с фруктами и бутылка вина — очевидно, дежурный новогодний комплимент.

Екатерина медленно окинула всё это великолепие взглядом и к ней пришло приятное ощущение уюта. Она шумно выдохнула, скрестив руки на груди — последний, инстинктивный барьер: — Просто прекрасно. Теперь надо всё осмотреть.

Александр тихо закрыл за собой дверь и, не проходя вглубь, лениво прислонился к косяку. — Ну, объективно говоря, всё могло быть гораздо хуже.

Она бросила на него быстрый, острый взгляд. — Да? Например? Он пожал плечами с той самой непринужденностью, которая обычно так её выводила из себя, но сейчас почему-то казалась уместной. — Например, если бы нам выдали всего одно одеяло на двоих.

Катя закатила глаза, чувствуя, как напряжение в плечах

начинает предательски таять. Она прошла глубже в комнату. — Справедливости ради, кровать у нас тоже одна. — Это, конечно, трагедия, — заметил он с абсолютно невинным выражением лица. — Но если это спасет твой душевный покой, я великодушно готов занять диван.

Она чуть повернула голову и только сейчас заметила у эркерного окна небольшой, но вполне комфортный диванчик. — Идеальное решение, — констатировала она, не раздумывая ни секунды. Александр тихо рассмеялся, отлепляясь от двери и направляясь к мини-бару. — Так ты даже для приличия не предложишь мне разделить территорию? — Даже не надейся. — Ладно-ладно, выдыхай, командир. Вижу, логистика моего сна уже утверждена и обжалованию не подлежит.

Катя лишь фыркнула, но в этом звуке уже не было прежнего льда. Она подошла к окну и медленно раздвинула тяжелые портьеры.

Снаружи всё ещё густо падал снег. Город, который ещё пару часов назад казался ей предательской ошибкой навигатора, сейчас выглядел совершенно иначе. В свете фонарей падающие хлопья казались волшебными. Маленькие домики с заснеженными крышами, теплый оранжевый свет из окон, мерцание гирлянд — всё это складывалось в удивительно глубокую, уютную эстетику, похожую на кадр из старого, доброго анимационного фильма.

Катя сама не заметила, как опустила руки вдоль тулови-

ща. Её спина наконец расслабилась. Внутренний каркас из правил, сроков и контроля вдруг показался ужасно тяжелым, и сейчас, глядя на этот снег, ей захотелось просто поставить его на паузу.

Александр, остановившийся у столика с вином, внимательно наблюдал за её тонким профилем на фоне окна. — Ну, что скажешь? — его голос прозвучал тише, без насмешки. — Как минимум, не самый худший финал года?

Она продолжала смотреть на падающий снег. — Не самый, — медленно, искренне признала она.

Она чувствовала на себе его взгляд, но оборачиваться не стала. Ей всегда казалось, что Александр — это генератор недоразумений, который её рациональный разум должен систематически подавлять. Иначе это безудержная лёгкость потопила бы их дело. Но сейчас, в этой теплой тишине, его присутствие не разрушало её спокойствие. Оно просто давало ей право перестать быть железной и наконец отпустить контроль.

Он чуть слышно звякнул стеклом. — Давай тогда всё-таки проводим этот проваленный корпоратив? Катя обернулась. Он стоял у столика, держа в руках бутылку вина. — Ты предлагаешь праздновать катастрофу? — Я предлагаю признать, что мы не можем управлять снегопадами, — мягко ответил он. — И раз уж мы здесь застряли, можно позволить себе просто быть людьми.

Она вздохнула. Внутренний логик всё ещё слабо проте-

стовал, но усталость и этот обезоруживающий уют взяли верх. К удивлению Александра, она кивнула: — Ладно. Но только один бокал.

Он широко, тепло улыбнулся и потянулся за штопором. Впервые за этот бесконечный день Катя почувствовала, как новогоднее настроение находит своё место в её сердце.

Глава 6: Тревога

Катя села на край большой кровати, физически ощущая, как её тело против воли начинает расслабляться. Всего один бокал терпкого вина — и тот железобетонный каркас из напряжения и ответственности, который она тащила на себе весь день, окончательно был отброшен в сторону. Но вместо ожидаемого облегчения эта внезапная легкость вызвала у неё глухую тревогу. Её ум, привыкший непрерывно анализировать данные и просчитывать риски на несколько шагов вперед, отказывался просто отключиться. Она не умела так легко сбрасывать груз и просто *быть*.

Александр, вольготно растянувшись на диванчике, беззаботно крутил в руках полупустую бутылку, словно они не застряли на краю света в блокаде, а добровольно приехали на выходные. Он выглядел возмутительно довольным — как большой кот, нашедший самое теплое место в доме. Катя украдкой изучила его профиль и мысленно усмехнулась. Вечно он такой: гибкий, текучий, принимающий любой хаос

как данность.

— Ты как? — спросил он. Его голос звучал лениво, но её чуткий слух уловил в нем внимательную, почти сканирующую ноту.

Она отвела взгляд и передернула плечами. — Даже не знаю. Мы в чужом городе, отрезаны от мира, в номере с одной кроватью, пьем вино вместо того, чтобы обсуждать годовые показатели на корпоративе.

Александр тихо усмехнулся. — Серьезно? Отчеты обсуждать во время отдыха? В тусклом свете ночника его глаза блеснули теплой иронией. — Признай, что этот вечер выглядит как самый эффективный план из всех возможных.

Катя закатила глаза, но непослушные уголки губ всё же дрогнули. Если на секунду выключить внутреннего критика, звучало это действительно неплохо.

Она снова откинулась назад, вдыхая густой хвойный аромат, доносящийся от наряженной елки в углу. В этом воздухе было разлито что-то странное — обволакивающе-уютное, но тревога нарастала. Ей срочно нужна была точка опоры. Практическая задача.

В этот момент в памяти всплыла дорожная сумка, оставшаяся в багажнике машины. Там, внизу, на морозе, лежала её косметичка, привычные средства для умывания и чистая одежда. После такой безумной поездки ей надо было привести себя в порядок, чтобы завтра явиться перед начальством огурчиком.

Катя поморщилась. Лечь спать без правильного вечернего ритуала означало окончательно потерять контроль над реальностью и над своим внешним видом завтра утром. К тому же, это был отличный повод вернуть себе деятельное состояние.

Она решительно встала, оставив бокал на тумбочку. — Кстати, — произнесла она, выравнивая голос до привычных, собранных интонаций, — в машине осталась моя сумка. Надо забрать.

Александр лениво приподнял бровь, но, казалось, ничуть не удивился её порыву. — Прямо сейчас? В эту метель?

Катя скрестила руки на груди, выстраивая привычную дистанцию. — Да. Тем более, если откладывать, лень победит. Хотя, если бы кто-то забрал её вовремя...

Она мысленно приготовилась к тому, что он сейчас снова отпустит шутку про её неискоренимую потребность руководить процессами даже ночью. И не ошиблась.

Александр тихо хмыкнул, нехотя отлепляясь от дивана. — Ох уж эта твоя любовь к усложнению простых вещей...

Она фыркнула, готовая парировать, но слова застряли в горле. Он потянулся, сунул руки в карманы брюк и, всё так же невозмутимо, добавил: — Ладно. Пойдем спасать твою сумку.

Катя коротко кивнула и направилась к выходу. Но когда её пальцы уже легли на холодную латунь дверной ручки, мысль-вспышка заставила её замереть.

«Зачем он идет? Он мог бы остаться здесь, в тепле, с вином, и позволить мне самой разбираться с моими правилами».

Её внутренний аналитик мгновенно сопоставил факты и выдал единственный логичный, но совершенно обезоруживающий ответ. *«Он просто не хочет, чтобы я шла туда одна».*

Екатерина сглотнула. Для её системы координат, где она привыкла тащить всё в одиночку, эта тихая, безусловная поддержка была переменной, ломающей все восприятие Саши. Внутри что-то предательски дрогнуло и потеплело.

Она резко нажала на ручку и шагнула в прохладный коридор, переходя на быстрый шаг — словно пытаюсь убежать от этого странного, забытого чувства и от самой себя...

Глава 7: Снежная атака

Катя плотнее укуталась в шарф, с наслаждением вдыхая колкий морозный воздух. Городок вокруг выглядел так, словно сошёл с кадров старой, доброй анимации: фонари отбрасывали тёплый, почти волшебный свет на заснеженные улочки, гирлянды мягко мерцали в витринах крошечных магазинчиков, а откуда-то издали доносилась приглушённая мелодия. Она сама не заметила, как шаг стал медленнее. Её внутренний аналитик, привыкший ежесекундно сканировать реальность на предмет угроз и задач, вдруг за-

тих, обезоруженный этой атмосферой.

— Всё-таки красиво, — негромко произнесла она, скорее обращаясь к самой себе, чем к Александру. — Ты впервые замечаешь это за весь вечер, — отозвался он с лёгкой, но на удивление мягкой усмешкой. Она покосилась на него, уловив в его серых глазах хитрую искру. — Просто до этого момента я была занята решением проблемы. — Как и всегда.

Катя фыркнула, но возражать не стала. Они брели по узким улочкам, оставляя глубокие следы на нетронутым снегом. Её ботинки то и дело проваливались в пушистую массу, и ей было странно, но удивительно приятно чувствовать этот глухой, ритмичный хруст под ногами. Напряжение, державшее её внутренний каркас в идеальной жесткости, продолжало таять. — Когда ты в последний раз просто гуляла по снегу? — вдруг нарушил тишину Александр.

Она притормозила, мысленно пролистывая годы назад. — В детстве, наверное. Тогда можно было бегать до одурения, кататься с горки, устраивать снежные битвы... — Катя тихо усмехнулась, и в этой усмешке скользнула легкая грусть. — А потом случилась взрослая жизнь. И графики. — А я до сих пор это делаю. — Охотно верю. Ты и в офисе без снега отлично справляешься с созданием хаоса, — привычно поддела она его. Александр звонко рассмеялся, а затем вдруг резко нагнулся. Прежде чем её мозг успел обработать это нелогичное действие, пушистый снежок мягко врезался ей прямо в плечо.

Катя взвизгнула от неожиданности, отшатнулась и уставилась на него с выражением абсолютного, чистого недоверия. Вся её выстроенная субординация только что разлетелась вдребезги.— Ты что, серьёзно?! Александр невинно пожал плечами, отряхивая перчатки.— Разве ты не говорила, что любила играть в снежки? Ну вот, отличный шанс вспомнить. Секунду она стояла неподвижно. Её логика кричала о том, что это абсурд. Но где-то глубоко внутри та самая часть неё, забывшая, что такое легкость, вдруг взяла управление на себя. Катя сжала губы, резко нагнулась, зачерпнула горсть снега и, мгновенно просчитав траекторию, с безупречной точностью запустила комок. Снежок разбился белым веером прямо о его куртку в районе солнечного сплетения.— Ну всё. Теперь ты попала, — его глаза загорелись настоящим азартом. — Война?— Безоговорочная капитуляция не принимается, — отрезала она. Следующие несколько минут они носились по пустой улице, забыв обо всем на свете. Катя уворачивалась, пряталась за чугунными столбами фонарей, обсыпала его снегом и смеялась так громко и искренне, как не позволяла себе уже много лет. Даже редкие прохожие, спешащие по своим делам, невольно улыбались, глядя на эту беготню.

С каждым брошенным комком снега Катя чувствовала, как с её плеч осыпается тяжелая бетонная пыль чужих ожиданий, гиперответственности и вечного контроля. Ей было жарко, несмотря на колючий мороз.

Наконец, она оступилась и со смехом рухнула спиной в мягкий, свежий сугроб. Дыхание сбилось, превращаясь в густые облачка пара в холодном воздухе. Александр, тяжело дыша, опустился рядом, стряхивая налипший снег с растрепанных волос.— Давно я так не смеялся, — признался он, бросив на неё быстрый, теплый взгляд. Катя смотрела вверх. Снегопад продолжал свой неспешный танец, укрывая их маленькую вселенную чистым одеялом. В её груди разливалось удивительное спокойствие — тот самый редкий эмоциональный баланс, который не нужно было удерживать силой.— Я тоже, — прошептала она. Между ними повисла тишина. В ней больше не было ни работы, ни жестких правил, ни необходимости держать дистанцию. Просто двое людей, выпавших из системы координат и сбежавших на одну ночь от реальности.

Глава 8: Тепло и уют

Катя достала вещи из багажника, на ходу стряхивая налипший снег с рукава пальто и дорожной сумки. Её щеки пылали от колючего мороза и от смеха. Снежная битва окончательно выбила из неё остатки тяжелой, накопившейся усталости. Впервые за этот бесконечный день она чувствовала, как внутри установился спокойный, правильный баланс: её вечно напряженный внутренний воин наконец-то сложил оружие, уступив место давно забытой, искренней радости.—

Не знал, что за фасадом строгого аналитика дремлет такой безжалостный тактик, — с усмешкой заметил Александр, шагая рядом. — Ты только что буквально уничтожила меня этим снежным градом. Катя вскинула подбородок, не скрывая довольства. — Естественно. Я привыкла доводить начатое до конца. — Даже когда речь идет о снежках? — Особенно когда речь идет о снежках, — ухмыльнулась она.

Александр рассмеялся, и Катя почувствовала, как внутри разливается приятная, согревающая волна. Странно. Еще в начале вечера его текучая, ни к чему не обязывающая манера общения вызывала у нее глухое раздражение, нарушая её строгие планы. Но сейчас, в этой заснеженной изоляции, всё казалось правильным. Почти уютным.

Когда они вошли в холл гостиницы, их тут же встретил бодрый голос администратора: — О, как хорошо, что вы вернулись! Хотите попробовать наш таёжный чай? Завариваем на травах, согревает лучше всего на свете! Катя удивлённо вскинула брови, но ответить не успела — Александр уже повернулся к ней, хитро склонив голову. — Ну что, командир? Рискнёшь отступить от классического кофе? Она закатила глаза, но в этом жесте больше не было прежней ледяной дистанции. — Ладно, — пожала она плечами. — Почему бы и нет.

Когда они поднялись в люкс, воздух там уже успел прогреться, а мягкий свет бра уютно освещал деревянные панели стен. Катя оставила сумку у кресла, собираясь немед-

ленно идти в душ и восстанавливать привычный порядок забот перед сном, но в дверь негромко постучали. Портье внес небольшой деревянный поднос с заварным чайником и двумя пузатыми глиняными кружками. Стоило ему разлить напиток, как комнату заполнил густой, терпкий аромат хвои, лесных ягод и пряностей. Катя обхватила кружку ладонями, наслаждаясь тем, как живое тепло проникает сквозь замерзшие пальцы.— Пахнет лесом, — пробормотала она, прикрыв глаза. Александр опустился на диван напротив. Он держал свою кружку одной рукой и наблюдал за ней с легкой полуулыбкой.— Вот, значит, каков секрет твоего расслабления. Нужно было просто лишить тебя связи с внешним миром и угостить чаем. Она покачала головой, глядя на темную жидкость.— Не всё так просто. Он лениво наклонил голову, но его взгляд стал неожиданно цепким и внимательным.— Ну давай, расскажи мне. Что мешает тебе расслабиться в обычные дни? Катя замерла. Вопрос застал её врасплох. Александр никогда не пытался взломать её личные границы, предпочитая скользить по поверхности. Но сегодня все рамки сугубо рабочих отношений, кажется, остались там, там, где-то на улице, рядом с разбитыми снежками.

Она задумчиво провела пальцем по шершавому ободку глиняной кружки. Внутренний логик требовал перевести тему, но усталость взяла свое.— Наверное, я просто слишком много на себе держу, — медленно произнесла она. — Я всё время чувствую, что не имею права выпадать из процесса.

Что если я позволю себе расслабиться, система рухнет, и что-то обязательно пойдёт не так.

Она перевела на него взгляд, ожидая привычной саркастичной шутки или совета относиться к жизни проще. Но Александр молчал. Он просто слушал.— Иногда мне не хватает той абсолютной лёгкости, в которой живешь ты, — призналась она, прежде чем внутренний контроль успел её остановить. Он тихо усмехнулся, глядя в свою кружку.— Ты правда считаешь, что мне легко? Она кивнула.— Ты просто плывешь в потоке. Импровизируешь. Не зацкливаешься на проблемах. Александр поднял глаза, и в них мелькнуло что-то глубокое, лишённое всякой беспечности.— Нет, Катя. Просто я терпеть не могу показывать, что меня что-то гложет. Мы с тобой делаем абсолютно одно и то же — мы просто по-разному прячем свою усталость. Твоя тактика — это тотальный контроль. Моя — это улыбка и лёгкость. Катя затаила дыхание. Она никогда не смотрела на его спонтанность под таким углом. Её аналитический ум мгновенно перестроил картину мира, увидев в нем не безответственного мальчишку, а человека с такой же сложной архитектурой защиты, как и у неё самой.

Между ними повисла тишина. Густая, безопасная, невероятно теплая. А затем Александр снова усмехнулся, возвращая себе привычную лёгкость:— Но знаешь... Мне кажется, это даже хорошо, что ты всё держишь под контролем. Это даёт мне официальное право иногда расслабляться за нас дво-

их. Катя посмотрела на него поверх края глиняной кружки и неожиданно для самой себя мягко улыбнулась. — Может, нам просто стоит иногда заимствовать методы друг друга? Он удивленно приподнял бровь. — Это что, официальное признание моей эффективности? — Не обольщайся и не привыкай, — фыркнула она. Александр рассмеялся — искренне и свободно. Катя сделала еще один глоток терпкого таежного чая и впервые за очень долгое время почувствовала, что согрелась не только снаружи, но и глубоко внутри.

Глава 9: Горячая вода

Когда Катя закрыла за собой дверь в ванную, тишина накрыла её мягкой пеленой. словно мир за этими стенами вдруг перестал существовать. Она медленно вдохнула, чувствуя, как лёгкое напряжение в груди начинает отпускать. Всё-таки этот день был слишком долгим.

Катя включила горячую воду, наблюдая, как густой пар медленно заполняет пространство. Она сняла одежду, скинула её на стул и шагнула под струи. Горячая вода ударила по коже, обжигая в первые секунды, но она не отступила. Напротив — позволила ей литься, покрывая плечи, скользя по спине, стирая накопившуюся усталость и колючий холод этого дня.

Глубокий вдох. Выдох.

Катя прикрыла глаза, позволяя себе просто стоять и не

думать ни о чём. Но мысли всё равно нахлынули. Сегодня было странно. Нет, дело не в самой поездке. Не в ошибке с адресом. И даже не в том, что им пришлось делить один номер на двоих.

Дело было в Александре.

Она хмыкнула, подставляя лицо под тёплые струи. Он вел себя по-другому. Совсем не так, как она привыкла его видеть. Катя всегда воспринимала его как человека, с которым она абсолютно на разных волнах. Немного ленивый, немного легкомысленный, всегда с ухмылкой на губах и шутками наготове. Воплощение хаоса, который её внутренней логике приходилось постоянно упорядочивать.

Но сегодня... В его взгляде были моменты, когда он смотрел на неё иначе. Глубже. Внимательнее. Теплее.

Она вспомнила, как он с блеском в глазах разминал снег в руках перед тем, как запустить в неё снежок. Как искренне смеялся, когда она метнула ком обратно. Как они оба рухнули в сугроб, не замечая ни мороза, ни проблем вокруг.

И этот разговор за чаем: *«Просто я не хочу показывать, что меня что-то гложет»*. Эти слова зацепили её сильнее, чем она позволила себе показать. Она всегда думала, что он человек без забот, у которого всё легко и просто. Она знала таких людей и знала, какую бесполезную жизнь они проживают. Но, возможно, они с Сашей были похожи куда больше, чем ей хотелось бы признать.

Катя тяжело выдохнула, проведя мокрыми ладонями по

лицу.

Нет. Стоп.

Она не собиралась думать о нём в таком ключе. Это просто усталость. Эмоциональный перегруз системы после тяжелого дня. Она попыталась логически убедить себя, что именно из-за этого её сознание вдруг начало подкидывать странные, совершенно ненужные мысли. Но стоило ей прикрыть глаза, как память предательски услужливо нарисовала его образ.

Как он сидел на диване, держа чашку чая в руках, мило склонив голову набок. Как уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, но серые глаза оставались серьёзными. Как в какой-то момент он посмотрел на неё так, будто видел её насквозь.

Катя открыла глаза, резко смывая с себя эти мысли вместе с водой. Её внутренний воин забил тревогу.

Нет. Это не должно ничего значить.

Она выключила воду, взяла полотенце и плотно завернулась в него, стараясь не встречаться со своим отражением в запотевшем зеркале. Но даже когда она вытерлась и надела мягкую, уютную пижаму, внутри всё ещё оставался тёплый, пульсирующий осадок от мыслей, которые не должны были появляться.

Катя провела рукой по влажным волосам, глубоко выдохнула, натягивая на себя остатки самообладания, и решительно нажала на ручку двери. Она даже не подозревала, что

этот вечер только начинался.

Глава 10: Массаж

Когда Катя открыла дверь ванной, вместе с ней в полумрак комнаты вырвалось облако теплого пара. После обжигающего душа тело наконец-то стало мягким, податливым, но стоило ей сделать шаг, как лодыжку прострелило резкой болью — последствия того самого падения в сугроб. Катя стиснула зубы, мысленно ругая себя за неосторожность. Её внутренний контролер тут же приказал выровнять шаг: *«Никакой слабости. Иди нормально»*.

Но как бы она ни старалась скрыть легкую хромоту, от Александра это не укрылось. Он сидел на диване с телефоном, но стоило ей сделать пару шагов, как его взгляд зацепился за её ноги. В его глазах мгновенно исчезла привычная смешинка. *Он заметил*.

Катя быстро дошла до кровати, села на самый край и, вытянув ногу, принялась массировать ноющую стопу. Легкая складка между бровей выдавала, что боль была нешуточной.

— Сильно болит? — тихо спросил он. Она даже не подняла головы, отчаянно пытаясь сохранить иллюзию контроля. — Ерунда. Просто потянула, когда мы дурачились в снегу. Сейчас пройдет.

Она надеялась, что на этом разговор закончится, и он вер-

нется к экрану. Но вместо этого Александр молча отложил телефон, поднялся и подошел к ней. — Расслабь ногу и удобно положи её, — произнес он.

Катя замерла. Её пальцы впились в край покрывала. — Саш, не надо, я сама...— Кать. Позволь мне.

И, не дожидаясь её разрешения или покорности, он опустился перед ней на корточки и бережно, но крепко взял её ступню в свои большие, теплые ладони.

Её тело мгновенно, рефлекторно напряглось. Для неё, человека, привыкшего всегда держать глухую оборону, такое вторжение было сродни короткому замыканию. Физический контакт казался слишком откровенным. Слишком настоящим. Но Александр не спешил. Он медленно провел большими пальцами по своду её стопы, нащупывая напряженные узлы мышц, и мягко надавил.

Катя судорожно выдохнула, чувствуя, как от этого правильного, уверенного прикосновения боль начинает послушно отступать, а следом за ней рушатся и внутренние стены.

— Ты вся сжалась, — негромко заметил он, не прекращая своих плавных, глубоких движений. — Выдыхай, командир. Я не сделаю больно.

— Я просто не привыкла, — слова сорвались с губ раньше, чем её внутренний фильтр успел их заблокировать. — Не привыкла, что кто-то решает мои проблемы. Даже такие.

«Слишком открыто. Замолчи», — мысленно приказала она себе, но под теплыми руками Александра её броня таяла,

как снег.

Он на секунду замер, поднял на неё глаза — темные, серьезные, без малейшего следа привычного баловства — и снова вернулся к массажу. — А мне давно не приходилось ни о ком заботиться, — так же тихо, почти шепотом ответил он.

Катя прикрыла глаза. Эти простые слова ударили куда-то под ребра, задев те струны, о существовании которых она давно забыла. В этой тишине, нарушаемой лишь гудением ветра за окном, его забота ощущалась как нечто невероятно ценное. Её уставшие мышцы наконец поддались, тело обмякло, принимая эту непривычную нежность.

Боль уходила, уступая место тяжелой, сладкой дремоте. Катя сама не заметила, как её голова опустилась на подушку. Напряжение этого бесконечного дня окончательно отпустило её.

Сквозь густой полусон она почувствовала, как Александр осторожно опустил её ногу на матрас. Затем последовало легкое движение ткани — он бережно, стараясь не разбудить, укрыл её пледом до самых плеч.

Она не открывала глаз, балансируя на грани сна, но вдруг ощутила, что он не ушел. Он замер совсем рядом. На долю секунды Кате почудилось его теплое дыхание у своего виска, словно он наклонился, чтобы коснуться её, но в последний момент остановил себя. Сердце сделало неровный, гулкий удар.

А затем наваждение исчезло. Послышались тихие шаги,

щелчок двери, и вскоре из ванной донесся приглушенный шум воды.

Катя лежала в полумраке одна. Её тело было расслабленным, почти невесомым, но на коже, казалось, всё ещё горели следы его пальцев.

Глава 11: Границ больше нет

Тепло мягко укутывало её, растворяя мысли в густой сонной дымке. Катя уже не анализировала детали — остался только приглушённый шум воды из ванной и мерное журчание, разбивающееся о кафель. Её внутренний контроль, державший жесткую оборону весь этот бесконечный день, наконец-то сдался. Она почти спала.

И тут Тихий напев.

Низкий, чуть бархатистый голос Александра. Он, похоже, даже не осознавал, что поет, но этот звук, вибрирующий сквозь шум воды, был странно, до одурения уютным. Он смешивался с мягкими тенями, пляшущими на стенах от единственного бра, и с тем пугающе глубоким ощущением абсолютной безопасности, которое накрывало её рядом с ним.

Катя повернулась набок, всё ещё не открывая глаз. Вода отключилась, резкий щелчок крана разрезал тишину. А потом дверь ванной тихо щелкнула, и в комнату ворвался другой запах.

Не влажный пар, а нечто иное. Мужской аромат. Терпкие ноты древесины, чистая кожа и горячая свежесть после душа. Катя чуть приоткрыла глаза, лениво, сквозь ресницы, словно всё ещё находясь во сне.

Свет из ванной мягко подсвечивал фигуру Александра. Он вышел не торопясь, промакивая полотенцем мокрые волосы. В его движениях не было дневной легкомысленности — только расслабленная, природная уверенность. На нём было лишь полотенце, небрежно обёрнутое вокруг бёдер, а капли воды лениво скользили по рельефному прессу.

Катя задержала дыхание. Она не должна была смотреть. Но её взгляд, неподвластный разуму, скользнул ниже — по очерченному животу, по широким плечам, по мокрой коже, которая чуть блестела в тусклом свете спальни.

Горячая волна пробежала по её телу, мгновенно стирая остатки сна. *Чёрт.* Она до боли прикусила губу и зажмурилась, отчаянно надеясь, что бешеный стук сердца её не выдаст.

Но всё стало только сложнее. Александр подошёл к своей сумке, потянулся за вещами, а потом Он снял полотенце.

На какой-то обжигающий миг Катя видела всё. Его крепкую, подтянутую спину, мускулистые руки, напрягшиеся мышцы бёдер Она резко захлопнула глаза. *Боже.*

Она судорожно вдохнула, ощущая, как жар вспыхивает в щеках. Несколько секунд, может, минут — она не знала, сколько длилась эта попытка, но когда она снова открыла глаза,

Александр уже натягивал на себя тёмные шорты и футболку. Всё выглядело до ужаса естественно и до животного ужаса сексуально.

Он повернулся. Катя тут же снова зажмурилась, выравнивая дыхание. *Боже, если он сейчас поймет, что я смотрела*

Раздался тихий, тёплый вздох. — Ну что за человек Опять скинула одеяло, — его голос прозвучал мягко, почти шёпотом, с едва уловимой хрипотцой.

Катя почувствовала, как матрас тяжело прогнулся рядом с ней. Он наклонился так близко, что она ощутила жар его тела. Большие, уверенные руки бережно подтянули край пледа, укрывая её озябшие плечи.

Она больше не могла прятаться. В этот момент она просто повернула голову и открыла глаза.

Александр замер. Их взгляды столкнулись. Близко. Невыносимо близко.

Катя видела, как в его серых глазах промелькнула тень удивления. Вся его привычная ирония испарилась, оставив только обнажённую, пульсирующую искренность. — Я просто хотел поправить плед. Не пугайся, — тихо, очень медленно произнес он.

Катя не отвела взгляда. Её внутренний аналитик был парализован. — Я знаю, — выдохнула она.

В воздухе что-то безвозвратно изменилось. Александр не отстранился. Густая, наэлектризованная тишина повисла между ними, заполнив всё пространство номера. Катя чув-

ствовала его дыхание на своей щеке. Секунды растянулись в патокообразную вечность.

Его потемневший взгляд медленно, почти осязаемо скользнул по её лицу — от дрогнувших ресниц к приоткрытым губам, и Катя почувствовала, как внутри всё сжалось в тугую комок. Александр чуть склонил голову, словно давая ей время. Время оттолкнуть его, вернуть всё на круги своя. Эта его неожиданная, глубокая чуткость стала последней каплей.

Катя сама подалась вперед на этот жалкий миллиметр.

Их губы встретились. Первое касание было нежным, почти несмелым, но в нем мгновенно вспыхнуло всё то колоссальное напряжение, которое они копили годами. Катя судорожно выдохнула, когда его большая, теплая ладонь медленно легла на её щеку, зарываясь в растрепанные волосы.

Это был медленный, глубокий поцелуй, стирающий границы и статусы. В нём не было суеты. Катя втянула воздух, когда его вторая рука уверенно скользнула на её талию. Тепло прошло тело насквозь.

Она забыла, как дышать. Разум отключился, уступив место чистым инстинктам.

Александр нехотя разорвал поцелуй, отстранившись совсем немного. Его глаза стали совершенно темными. — Катя — его голос был низким, полным сдерживаемого желания. — Если мы не остановимся сейчас, я уже не смогу.

Вместо ответа она потянулась к краю его футболки.

Александр перехватил её руки, переплетая свои пальцы с её, и мягко, но непреклонно прижал её запястья к подушке по обе стороны от её головы. Катя тихо ахнула от этого властного жеста. Он навис над ней, накрывая её своим весом, и снова поцеловал — на этот раз глубоко, жадно, требуя полной отдачи.

Его губы обжигали её шею, спускаясь к ключицам. Каждое его прикосновение заставляло Катю выгибаться навстречу. Он не торопился, растягивая пытку, изучая её реакцию. Когда он стянул с неё пижаму, прохладный воздух спальни контрастом ударил по разгоряченной коже, но тут же сменился жаром его тела.

Её строгая структура окончательно рассыпалась на мириады искр. Катя впилась пальцами в его плечи, когда они стали одним целым. Александр двигался плавно, но с такой первобытной уверенностью, что у неё перехватывало дыхание. Он смотрел прямо ей в глаза, удерживая этот раскаленный зрительный контакт, заставляя её проживать каждую секунду этого падения.

— Саш... — её голос сорвался на тихий стон. Он наклонился, касаясь губами её виска. — Я здесь. Я держу тебя, — хрипло прошептал он, ускоряя темп.

И она позволила себе сорваться. Все алгоритмы, правила и страхи растворились в оглушительном, первозданном потоке чистого удовольствия, оставив после себя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.